

ЖАНРОВЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО РОМАНА ВОСПИТАНИЯ

Роман воспитания традиционно связывают с литературой Просвещения, в которой создавались классические образцы этого жанра. Основные теоретические формулировки вырабатывались в эстетике немецкого романтизма, когда в практику литературных исследований впервые был введен термин *Bildungsroman*. Этот тип осознавался как роман воспитания и представлял историю «постепенного внутреннего формирования» героя, его изменение под воздействием внешних обстоятельств и окружения, что должно было способствовать воспитанию читателей. С момента своего появления и развития в творчестве писателей не только немецкоязычной, но и англоязычной литературы (Ч. Диккенса, Ш. Бронте, Дж. Мередита) роман воспитания занимал важное место среди других романских разновидностей и насчитывал множество видовых форм: роман испытания, роман странствий, роман формирования характера, роман о детстве, роман карьеры и т. д. Взаимодействие с другими жанровыми формами – сентиментального, юмористического, сатирического, приключенческого романов, – позволило говорить о размытости границ этого жанра, субъективной оценке исследователей, произвольно определявших маркеры жанровых признаков романа воспитания. Чаще всего ключевыми приметами жанра все же выступали композиционные особенности, характеризующиеся цикличностью, тип ищущего, «становящегося» героя, который преодолевает жизненные испытания, взрослеет, обретает личностные качества. Нередко данная модель представлялась поэтической реконструкцией архаического обряда посвящения, инициации и генетически связывалась с эпосом и сказкой. Идейная сущность романа воспитания, как и других жанров, определялась эстетикой времени: «учительной» просветительской, «морально-воспитательной» викторианской, «общественно-поучительной» реалистической.

Исследование поэтики, различных аспектов жанра романа воспитания представляется весьма продуктивным в современном литературоведении, так как развитие данной жанровой модели в литературном процессе XX–XXI вв. не только не прекращается, но и обретает новые черты. Жанр современного романа воспитания трансформируется и обновляется, не теряя основной специфики. Новая форма романа воспитания начинает

возникать с середины XX века. Исследователи усматривают ее в произведениях американцев Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и К. Маккалерс «Сердце – одинокий охотник», англичан У. Голдинга «Повелитель мух» и Э. Бёрджесса «Заводной апельсин», И. Бэнкса «Осиная фабрика». Жанр, как это и было в предшествующие эпохи, непосредственно реагирует на требования времени, что отражается в этических установках авторов и эстетических ориентациях. Социальный и гуманитарный кризис послевоенной эпохи во многом определил и тип ее художественного осмысления: сознание героя становится более хрупким, подверженным различным негативным воздействиям, происходит переоценка ценностей, их полная утрата, как и утрата всяких жизненных ориентиров; универсальность сюжетной схемы романа воспитания перестает быть абсолютной, изображение взросления героя заменяется темой преодоления, социального и психологического дискомфорта; трансформируются и повествовательные техники. Жанровые модификации смещаются в сторону особой исповедальности (от лица бунтующего героя, как у Сэлинджера), антиутопической и философской модальности (как у Голдинга, Бёрджесса, Бэнкса). Тип героя классического романа воспитания, ищущий истину герой, начинает выступать как герой-испытываемый. Для современного романа воспитания не характерны психологизация образа, детальные интроспекции, мышление в парадигме добра и зла. Внутренняя сущность героя проверяется в возможности действовать и изменяться. Традиционным становится герой-изгой, необычный ребенок, «нерадивый, никчемный», с девиантным поведением (Холден Колфилд в романе Сэлинджера, Алекс в романе Бёрджесса) или, наоборот, одаренный человек с необычными, порой пугающими способностями, как Фрэнк Колдхейм, главный герой романа И. Бэнкса «Осиная фабрика», Ральф (в романе У. Голдинга «Повелитель мух»), также сразу выделяется стремлением к действию, ответственностью и решительностью. Романы XXI века дополняют эту типологию совершенно новыми образами: подросток-аутист с реальными психическими, а не психологическими особенностями ведет повествование в романе М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки», повзрослевшие тинейджеры в романах Дж. Грина «В поисках Аляски» и «Виноваты звезды» сталкиваются с серьезными детскими проблемами, смертью в автокатастрофе, онкологическим заболеванием и экзистенциальным осознанием бытия.

Произведения, которые сегодня можно отнести к жанру романа воспитания, обретают иную событийную интенсивность: не этапы жизни, а несколько дней, порой самых обычных, или, напротив, авторский хронотоп позволяет выйти на фантастические пространственно-временные реалии. Современный роман воспитания предполагает иные отношения писателя и читателя. Массовый спрос определяет формат, наличие развлекательного компонента, совмещение с нехарактерными жанровыми моделями, такими как экзистенциальный, детективный, любовно-эротический, криминальный роман. Жанровая гибридность в данном случае обеспечивает социальную значимость текста и позволяет разным читателям, по возрасту и по культурно-образовательному цензу, воспринимать и прочитывать роман воспитания

в ожидаемом ракурсе. Многоликость стилевой поэтики, интертекстуальные связи, новые стратегии нарратива, реконструкции архетипических моделей взаимодействия личности и общества, попытки экзистенциального осмысления человеком своего места в мире наполняют новым содержанием и обогащают художественную форму современного романа воспитания, открывая перспективу его дальнейших жанровых модификаций.